

Дмитрий НЕРАТОВ
d.neratov@souzveche.ru

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОГО АТОМА

■ Сегодня жители зараженных радиацией регионов пытаются решить две проблемы - вернуть потерянные социальные выплаты и привлечь на свои земли инвесторов. Возможно ли это сделать?

Об этом разговор с президентом Союза «Чернобыль» России Вячеславом Гришаниным. В 1986 году он был ликвидатором аварии, работал на разрушенном реакторе.

- Какие российские территории до сих пор борются с последствиями крупнейшей ядерной катастрофы?

- В России затронуто четырнадцать регионов. Больше остальных пострадала Брянская область. Там сильнее всего загрязнены земли Новозыбковского, Красногорского районов. Заболеваемость щитовидной железы у детей там в десять раз выше, чем в среднем по России. Да и по остальным болезням статистика зашкаливает. В Брянской области есть даже своя зона отчуждения. Это четыре деревни: Барсуки, Нижняя Мельница, Князевщина и Прогресс в Красногорском районе. Проход людям туда запрещен на тридцать лет.

Два года назад завершилась Федеральная целевая

программа «Преодоление последствий радиационных аварий». Новая программа не разрабатывалась. Теперь реабилитация сельхозугодий, водоочистка в Брянской, Калужской, Орловской, Тульской областях, медицинские обследования - все за счет местных бюджетов.

- В 2015-м правительство России сократило список территорий, находящихся в границах зоны радиоактивного загрязнения. Из более чем двухсот населенных пунктов в Брянской области в зоне отселения осталось только 26.

- Это было неправильное решение. Вот посмотрите Новозыбков - третий по численности населения город Брянской области. Его статус понизился. Его жители потеряли социальные выплаты (от 1 тысячи до 1,5 тысячи рублей в месяц), хотя их здоровье не изменилось в лучшую сторону. У работающих отняли неделю дополнительного отпуска. Изменения затронули около семидесяти тысяч человек.

В Верховном суде РФ лежат стопки исков от жителей, не согласных с решением правительства. Они требуют восстановить прежний статус их населенных пунктов. Дело не только в выплатах - нужны условия здоровой

жизни для людей и их детей.

- И что же делать?

- Необходимо внести изменения в Федеральный закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», предусмотреть в нем сохранение всех социальных гарантий.

- Рассказывали, что раньше предприимчивые люди на зараженных территориях скупали старые дома, оценивали их в пять-шесть миллионов рублей, а потом по госпрограмме получали деньги на переезд.

- В результате нечестные на руку люди смогли нагреть руки на чернобыльской беде. Эти огрехи в законодательстве несколько лет назад поправили. Но нечестные граждане пошли в суды, и те нередко встают на их сторону.

- У вас есть данные, что где-то в России выращивают сельхозпродукцию на загрязненных территориях?

- В промышленных масштабах такого нет, речь идет о диких местах. Эти участки должны быть обозначены специальными указателями: здесь нельзя грибы и ягоды собирать, там - что-либо выращивать. Но это не всегда делается. Мониторинг состояния земель ведется плохо. На это нужны средства, а их недостаточно.

Для примера, в Беларуси вопросы преодоления по-

Зона отчуждения - страшный след Чернобыля. В лесу есть опасность не только облучиться, но и встретить диких животных.

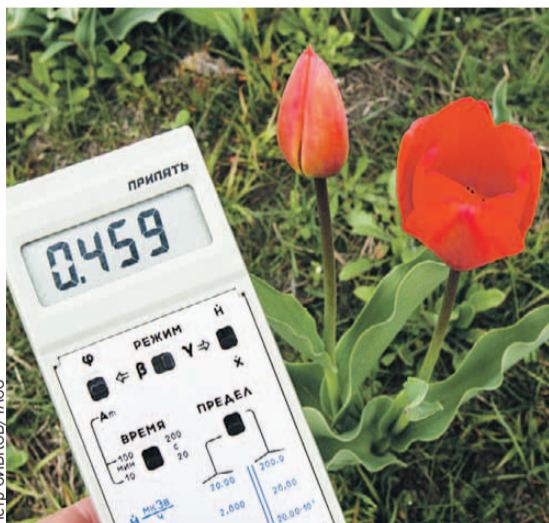
БЕЛТА

СПРАВКА «СВ»

следствий Чернобыльской катастрофы - это вопрос государственной политики. Программные мероприятия запланированы до 2020 года.

В рамках Союзного государства Беларусь и Россия тоже сотрудничают в этой сфере. За счет союзного бюджета оказывается специализированная высокотехнологичная медпомощь жителям, пострадавшим от радиации. Подключены три медицинских центра - в Гомеле, Санкт-Петербурге и Обнинске.

Союз «Чернобыль» России создан 10 декабря 1990 года. В состав входит 72 региональных организации с общим количеством членов - 780 тысяч. Из них около 115 тысяч инвалидов. Союз защищает права и интересы граждан, принимавших участие в ликвидации последствий Чернобыльской и других радиационных аварий, катастроф, ядерных испытаний, членов их семей, а также граждан, проживающих на загрязненных территориях.

Пётр СИВКОВ/ТАСС

Дозиметр в районе ЧАЭС нужен как воздух. Для человека считается безопасным облучение приблизительно 0,2 - 0,5 микрозиверта в час.

КАЛУЖСКУЮ ОБЛАСТЬ МОЖНО СТАВИТЬ В ПРИМЕР

- Есть ли территории в России, где успешно прошла реабилитация загрязненных земель?

- До 1994 года этим занималась организация Госкомчернобыль. В рамках пилотного проекта «Калужский приоритет» в Калужскую область, например, вложили значительные средства. Уровень социально-экономического развития региона заметно поднялся. Люди, переехавшие с загрязненных территорий, получили работу. Пострадавшие хозяйства привели в норму, они стали производить чистую продукцию, получать деньги - в разы, в десятки раз больше, чем незначительные чернобыльские выплаты, пособия. А вот Брянская область и другие

пострадавшие регионы в программу не попали.

Надо дать представителям малого и среднего бизнеса, работающего на загрязненных территориях, преференции. Чтобы привлечь инвесторов, оздоровить экономику. Новозыбкову, к примеру, очень помогли бы льготы в промышленности, сфере обслуживания. А Красной Горе, другим аграрным районам - в сельском хозяйстве. Нет работы, доходов - и народ покидает эти места. После того самого постановления правительства РФ 2015 года я зашел в Департамент соцзащиты Москвы и спросил: сколько народу переехало в столицу из тех райо-

нов? Оказалось - больше тысячи!

Хотя даже в зоне отселения далеко не все места хоть как-то опасны для человека. Строить там предприятия ничто не мешает. Санитарные нормы выполняются. Но региональные власти считают, что привлечь инвестора можно, если эти территории не называть «грязными». Но надо же и самим что-то делать! Но местные власти ничего не делают и вводят в заблуждение свое же население. Раньше главы чернобыльских субъектов координировали между собой работу, сейчас такого нет. Все почему? Нет единой государственной политики в отношении реабилитации пострадавших территорий.

ПРОГРАММА

Сергей БЕЛОУСОВ, заместитель председателя Комиссии Парламентского Собрания по вопросам экологии, природопользования и ликвидации последствий аварий:

- На следующее заседание нашей Комиссии хочу пригласить «семипалатинцев» и специалистов из научно-исследовательского центра Алтайского государственного университета. Ведь на Алтае живет очень много

Наталья ДОЛГУШИНА

ОПЫТ «СЕМИПАЛАТИНЦЕВ» БУДЕТ ПОЛЕЗЕН БЕЛОРУСАМ

чернобыльских ликвидаторов. А еще огромное количество людей, их детей и внуков, пострадавших от радиации во время испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне в 1949 - 1965 годах. Это серьезнейшая проблема для нашего края.

В 1994 году была принята «Семипалатинская программа» и создан НИИ Региональных медико-экологических проблем. Ученые проводят уникальные исследования. Накоплен огромный

опыт в этой области, который будет полезен и белорусским ученым.

Недавно я посетил Детский реабилитационно-оздоровительный центр «Ждановичи» в Беларуси. Там проходят оздоровление дети из чернобыльских районов. То, что увидел, произвело очень приятное впечатление. Центр находится недалеко от Минска, до него легко добраться, рядом озеро, хорошая транспортная развязка. Дети здесь не только лечатся, но и учатся - приезжают целыми классами. А какой ансамбль организовали - и танцуют, и поют!

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

В центр принимают не только тех, кто попал под действие радиации, но и детей, которым нужно пройти диспансеризацию. В 2015 - 2016 годах за счет средств программы Союзного государства там были разработаны и внедрены новейшие методы реабилитации детей. Программу надо продолжать обязательно. Исследования ученых свидетельствуют, что последствия ядерных взрывов сказываются на третьем поколении. Это нынешние малыши, под-
ростки.